

**ROCK
ART
OF
ASIA**

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области
Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии
Российская Академия естественных наук

**НАСКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
АЗИИ**

Выпуск 2

Кемерово 1997

О СОЛЯРНЫХ ЗНАКАХ, "СОЛНЦЕРОГИХ" И "СОЛНЦЕГОЛОВЫХ" В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Памятники наскального искусства, на которых запечатлены древние графические символы, обозначающие небесные светила, свидетельствуют о существовании разработанной системы солярных культов у древнего населения пояса азиатских степей и предгорий. А.И.Мартынов писал о традиционности солнечной символики в степной Евразии и ее возникновении задолго до скифской эпохи (Мартынов, 1987, с.15).

Символ солнца в виде лучистого диска, встречающийся и в наши дни на этнографических предметах и детских рисунках, в искусстве наскальных изображений получает наибольшее распространение в эпоху бронзы. Сходные формы почитания, связанные с небесными светилами, независимо от территориальных и хронологических границ, от этнической принадлежности творцов изображений, приводили к сходному графическому воплощению солярных символов-знаков. Солнце обычно изображалось так, как оно представлялось взору, в виде диска или круга с радиально расходящимися черточками-лучами. Иногда древний художник окружал небесное светило венцом лучеобразных зубцов, иногда трактовал в виде концентрических окружностей и др. (Голан, 1992, с.27) В определенные исторические периоды в наскальном искусстве отдавалось предпочтение применению конкретных унифицированных знаков. Так, в раннем железном веке нередко с этой целью в солярной символике использовались триквесты, свастики, изображения колес со спицами.

Среди наскальных изображений бронзового века четко выделяется небольшая, но характерная группа рисунков, объединенных единством сюжета. Это фигуры животных с лучистыми дисками на головах. Здесь сливаются в едином синкретическом образе реально существовавшие виды животных и стилизованные условные символы — знаки небесного древнего светила (рис.1). Такие фигуры фантастических животных ныне известны на Алтае и в Центральной Азии. Лучистый диск — символ солнца, помещался иногда на голове животного вместо рогов, иногда на концах рогов, он венчает голову даже такого безрогого животного, как кабан. Это обстоятельство дает основание предполагать, что солнечный символ не заменяет рога, а несет на себе иную смысловую нагрузку. Встречаются фигуры животных с ирреальными древовидными рогами, на концах которых помещался солярный символ — круг с расходящимися лучами. Рога трактованы в виде древесных стволов с отходящими от них отростками ветвей. В отдельных случаях рога напоминают своим видом лестницу — семантический эквивалент шаман-

ского мирового дерева, лестницу, по которой шаман мог подниматься в верхний мир. Известно изображение оленя, у которого рога растут прямо из туловища. Между ними представлена антропоморфная фигура, как бы поднимающаяся вверх по рогам, служащим для нее чем-то вроде лестницы.

С солярной символикой, по всей вероятности, связаны изображения козлов и баранов, с утрированно большими дугообразными рогами, на которых отростки, так называемая "шестеренка" иногда напоминают лучи. Академик А.П.Окладников отмечал ту роль, которую играл образ козла или барана в древней мифологии Евразии, где он выступал как носитель представлений о небесном мире, космосе. "Кривые, дугообразно загнутые над туловищем козла или барана рога естественным образом вызывали ассоциацию с выпуклым сводом неба, с небесной твердью. По закону симильной магии дуга козлиных рогов была однозначна небесной дуге. Это был как бы зримый, живой образ небесного свода" (Окладников, 1980, с.78).

Символ-знак солнца входит в состав композиций, иллюстрирующих миф о извечной космической погоне (Хлобыстина, 1971, с.171-172; Студзицкая, 1955, с.40-44), о противоборстве света и тьмы, когда фантастический зверь-чудовище, олицетворяющий в конкретном образе подземное царство вечного мрака, преследует и пытается поглотить небесное светило. Оно же скрывается на западе и, превратившись в ночное подземное солнце, совершает свой путь в нижнем мире с тем, чтобы вновь возродиться на востоке. Подобные наскальные композиции встречаются среди петроглифов Томской писаницы (Окладников, Мартынов, 1972, рис. 132-133), Енисее (Пяткин, Мартынов, 1985, таб.39-4; Леонтьев, 1985, рис.1), и в Восточной Сибири (Окладников, Запорожская, 1959, табл. XXVI-608). В одном случае зловещий хищник направляется с широко открытой пастью к знаку солнца — диску; на его туловище обозначены четыре кружка и три диска, что позволяет предполагать, что древний художник пытался таким образом отобразить семь проглоченных светил, в погону за восьмым чудовище устремилось. Фантастические существа на скалах Восточной Сибири драконоподобны, с острыми зубцами на спинах или же со вздыбленной шерстью, вытянутым туловищем на коротких ногах, с широко раскрытыми пастьюми они преследуют солнце. Этот древний сюжет прослеживается на уровне конкретных поэтических образов вплоть до наших дней в сказке о крокодиле, который "в небе солнце проглотил", и в изображениях китайского мифического чудовища — тапа, о котором в кон-

це прошлого века писал русский ученый-путешественник Г.Е.Грумм-Гржимайло. "Тап — рисунок, составляющий вывеску всякого присутственного места в Китае. Тап изображает мифического зверя. Благодаря четырем талисманам, которыми он владеет, ни одна из окружающих его стихий: огонь, вода, воздух — не страшны тапу. Но обладая всем, он все же томится желанием проглотить солнце. С раздвинутой пастью стоит он перед ним, испытывая танталовы муки, потому что — увь! — одна только попытка схватить солнце должна повлечь за собой потерю талисманов и смерть самую ужасную, какую только может представить человеческое воображение" (Грум-Гржимайло, 1926, с.200).

Небесные светила не только скрываются в определенное время суток, но также поглощаются грозовой тучей или затмением. Поверья, относящиеся к затмениям, единообразны во многих мифологиях мира (Тайлор, 1989). Это небесное явление вызывало в людях ужас и предчувствие конца света. Миф описывает затмение в виде пожирания и освобождения чудовищем светил. На языке тупи, бразильских индейцев, солнечное затмение обозначается словами: "Ягуар съел солнце". Индейцы чикито — одного из племен инков, полагали, что за луной по небу гонятся огромные собаки, которые настигают и терзают ее до тех пор, пока лунный свет не багровеет от крови, струящейся с ее ран. Перуанцы представляли злого духа, покушавшегося на луну, в образе фантастического зверя. Карибы думали, что демон Мабойа пытается пожрать солнце и луну. При затмении луны индейцы, чтобы отогнать зловещее чудовище, поднимали плач и шум, плясали, играли на музыкальных инструментах, били собак, чтобы их вой сопровождал этот жуткий концерт, стреляли в небо. В Венесуэле аборигены верили, что супруги солнце и луна поссорились и один ранил другого. На островах Тихого океана некоторые племена полагали, что солнце и луну поглощало какое-то оскорбленное божество и жертвоприношениями старались задобрить его и заставить освободить светила. В Индии представления о чудовище-затмении связано с демоном Раху. Согласно одному из вариантов мифа, бог небес Индра преследует Раху, проглотившего солнце и луну, вспарывает ему живот, после чего светила вновь появляются на радость людям.

Сиаменцы объясняют существование календарей, в которых европейцы предсказывают дни затмений, тем, что эти осведомленные, проницательные люди знают, в какое время чудовище обедает, могут заранее сказать, насколько оно будет голодно и какой срок потребуется для насыщения, иначе говоря, сколько времени продлится затмение.

В европейской мифологии также встречаются представления о борьбе солнца и луны с небесными врагами. Римляне бросали в воздух зажженные факелы, трубили в трубы и ударяли в медные сосуды, чтобы помочь находящейся в критическом положении луне. Упоминалось, что

на Британских островах в VII веке "во время затмений ирландцы и валлийцы бегают из стороны в сторону, ударяя в котлы и кастрюли, думая, что этот шум и суета приносят пользу небесным светилам" (Тайлор, 1981, с. 160). Даже в просвещенной Франции XIX века описан случай, когда во время затмения в среде наблюдателей этого явления начались вздохи и восклицания, т.к. присутствующие считали луну добычей неведомого чудовища, намеревавшегося пожрать ее.

В мифе о космической погоне образ чудовища с течением времени замещался образом космического героя или другим антропоморфным персонажем. А.И.Мазин записал в 1976 г. эвенкийскую легенду о космической погоне (Мазин, 1989, с. 138). В ней повествуется, что в изначальные времена не было ночи и солнце светило круглые сутки. Однажды лось похитил солнце и побежал с добычей в сторону неба, лосиха устремилась за ним. На земле наступила ночь. Люди пришли в замешательство, не зная, что делать. Лишь знаменитый охотник Мани не растерялся, позвал двух охотничьих собак и бросился вдогонку за лосями со своим богатырским луком. Собаки мани быстро нагнали и остановили беглецов. Лось передал солнце лосихе, а сам стал отвлекать собак. Самка, улучив момент, резко повернулась и помчалась в сторону севера к небесной дыре, чтобы скрыться от преследователей. Подоспевший Мани подстрелил лосю, но солнца у него не оказалось. Он догадался, что лось передал его лосихе и увидел, что уже близко от небесной дыры и вот-вот скроется. Тогда Мани с места стал стрелять в нее. Третья стрела точно угодила в цель. Как только Мани отобрал солнце у лосихи и вернул его людям, все участники космической охоты превратились в звезды. "С тех пор происходит смена дня и ночи, и космическая охота повторяется. Каждый вечер лоси выкрадывают солнце, в свою очередь, Мани гонится за ними и к утру возвращает людям солнце". Эту легенду А.И.Мазин иллюстрировал двумя наскальными композициями. Одна из них находится на р. Мая, правом притоке Алдана (пятая группа). Рисунки выполнены охрой. Представлены лоси, самец и самка, на которых охотится лучник. Под брюхом у самки помещено изображение солнечной лучистой личины (Окладников, Мазин, 1976, табл. 53).

Другой приводимый А.И.Мазиним пример более спорен. Это изображения Быркинской писаницы, открытой им же в 1983 г. в Приаргунском районе Читинской области (Мазин, 1986, табл. 78). Под брюхом животного с утраченной головой помещена лучистая личина, рядом другая личина с расходящимися черточками-лучами, которой касается рукой антропоморфная фигура, меньшая по размерам. Исследователь полагает, что это охотник Мани, несущий в руках людям солнце. (Окладников, Мазин, 1976, табл. 53). Другой вариант легенды о космической погоне, записанный А.И.Мазиним, связан с созвездием Большой Медведицы: "Однажды в

осенний охотничий день собрались у костра эвенк, юкагир и чукча. При разговоре заспорили, кто из них лучший охотник. Чтобы доказать на деле, они в тайге отыскивали лося и погнались за ним. Предварительно договорились: кто первый догонит и убьет зверя, тот и лучший охотник. Зверь попался сильный, долго водил их по тайге, но, выдохшись, побежал по небу. Охотники продолжали его преследовать: первым бежал эвенк, вторым - юкагир, третьим - чукча. Как только они все вбежали на небо, так сразу превратились в звезды. Ковш созвездия Большой Медведицы, состоящий из четырех звезд, - это лось, первая звезда ручки ковша - эвенк, вторая - юкагир, третья - чукча. А звезда из созвездия Гончих Псов, расположенная около последней звезды ручки ковша, - это собака эвенка, которая участвовала в охоте за лосем, но отстала от охотников" (Мазин, 1986, табл.78).

В дальневосточном мифе повествуется и о происхождении амурских петроглифов, о сотворении Вселенной, о том изначальном времени, когда на небе было три солнца и стояла такая жара, при которой камни плавилась. Камни были настолько мягкими, что когда птицы садились на них, оставались отпечатки лап. После того как стрелок убил первое и третье солнце, его жена нанесла изображения на мягкие камни, после чего они затвердели (Окладников, 1971, с.95-96).

В Саянском каньоне Енисея на святилище Мугур-Саргол в верхней части второго по величине камня с петроглифами в окружении многочисленных точечных углублений, ямок-лунок, представлено солнце в виде концентрических окружностей с точкой в центре и расходящимися радиально линиями-лучами. Ниже находятся еще два лучистых диска меньших размеров. Заманчиво видеть в них изображения тех двух солнц из первозданных трех, которые убил мифический стрелок -- культурный герой, защитивший человечество от первоначальной чрезмерной жары. Наблюдается сюжетная и стилистическая близость амурских и мугур-саргольских петроглифов. Возможно, что в наскальных изображениях нашли отражение близкие по содержанию мифы.

Специфический сюжет петроглифов составляют "солнцеголовые" -- своеобразные причудливо трактованные антропоморфные фигуры, получившие свое название благодаря тому, что их головы своими очертаниями напоминают знаки-символы небесного светила (Рис.2-3). Головы фантастических человекоподобных существ окружают нимбы-ауры, обозначенные расходящимися от контура в разные стороны черточками-лучами, концентрическими окружностями, а также скоплением точек. Эти изобразительные элементы встречаются отдельно или в различных сочетаниях, каждый из них или все вместе символизировали, надо полагать, сияние солнцеподобного лика, наибольшее число "солнцеголовых" обнаружено в Саймалы-Таше в Киргизии (Мартынов, Марьяшев, 1992, с.30).

Исследователи наскальных изображений урочища Тамгалы в Казахстане сопоставляют изображения "солнцеголовых" и нашедшие отражение в "Ригведе" описания солнечного бога древнеиндийского пантеона. Бог Сурья описывается с диадемой на голове и характеризуется такими эпитетами, как "Владыка лучей", "Лучащийся блеском", "Лучезарный" (Максимова и др., 1985, с.9). Иранский Митра в Авесте -- собрании священных книг зороастризма -- характеризуется как "сияющий", "исполненный собственного света".

На Алтае каракольские фигуры "солнцеголовых" выбиты, выгравированы, нанесены на каменные плиты минеральной краской (Кубарев, 1988). Вполне вероятно, что в ряде случаев изображена корона из перьев. Обращают на себя внимание расположенные по дуге точки, как бы парящие над концами лучей-перьев. На Среднем Енисее в окуневское время точки наносились не только над концами черточек-лучей солнцеликих личин, но и над рогами антропоморфных фигур, что наблюдается в Западной Сибири на керамике самусьской культуры. Лучистые нимбы с точками у концов черточек-лучей вряд ли можно назвать головными уборам, поскольку, если перьевая корона или лучистый нимб и могли с определенной долей вероятности отражать реально существовавшие головные уборы, то точки над ними, символизирующие излучающий солнцеподобными персонажами свет, не могли иметь реальные прототипы, они созданы воображением. Заметим кстати, что в иероглифике древнего Египта диск, окруженный точками, означал "светить".

Ко временам Тацита относятся рассказы о далеком севере Скандинавии, где люди могут видеть самые фигуры богов и лучи, исходящие от их голов.

Представляется, что расшифровать семантику изображений "солнцеголовых" позволяют тибето-монгольские термины сакральности. Термин "харизма", который встречается в "Сокровенном сказании", употреблялся в XIII веке при обозначении сакральной субстанции правителя, которая, по представлениям современников, была связана с солнцем и проявлялась в виде сияния или нимба (Скрынникова, 1989). Вероятно, это понятие восходит к древнейшим наскальным мотивам, и лучистый диск антропоморфных персонажей петроглифов связан скорее всего с представлениями об ауре или нимбе солнцеголовых божеств.

В этнографической литературе сообщалось, что в Северной Америке индейская пророчица рассказывала однажды историю своего первого видения, когда она во время поста и одиночества впала в экстаз и по призыву духов взошла на небо по тропинке, ведущей к отверстию на небе. Тут ей послышался голос, и, остановившись, она увидела около самой тропинки человека, голова которого была окружена сиянием, а грудь покрыта четырехугольниками. Он сказал: "Смотри на меня, меня зовут Блестящее голубое небо!". Изображая это видение,

она нарисовала лучезарного духа с иероглифическими рогами и с блестящим сиянием вокруг головы" (Тайлер, 1989, с.142).

Объяснение подобному "видению" дает этнограф Э.В.Тейлор. В книге "Первобытное общество" он писал: "У примитивных обществ и народов, стоящих гораздо выше их, болезненный экстаз, вызванный созерцанием, постом, наркотическими веществами, возбуждением или болезнью, встречается весьма часто и пользуется большим почетом именно среди тех групп, которых особенно близко касается мифический идеализм, и под его влиянием преграда между ощущением и воображением окончательно исчезает". Представляется, что слова Э.В.Тейлора вполне уместны в качестве комментария к заявлению американского этнографа и психолога Майкла Харнера, ученика Карлоса Кастанеды, который в книге "Путь шамана" пишет, что шаман в буквальном смысле слова способен освещать темноту. М.Харнер описывает шаманское посвящение некоего Ауа из пле-

мени иглуик, который признавался, став шаманом, что он обрел свет разума и тела, что не только видел сквозь темноту, но из него самого исходил свет, невидимый людям, но зримый всеми духами земли, небес и воды, которые стали его духами-помощниками. Индейцы хиваро, по словам М.Харнера, воспринимают шамана как человека, источающего свет, проявляющийся в виде "короны" или ауры вокруг головы. Этот разноцветный ореол образуется только тогда, когда шаман находится в измененном состоянии сознания, называемом "аяхуаской", и доступен лишь зрению другого шамана, находящегося в подобном же состоянии. Когда шаман-хиваро излучает свет, он способен видеть сквозь темноту и даже сквозь непрозрачный материал. М.Элиаде полагал, что шаманы "ощущают взаимосвязь между сверхъестественным существованием и обилием света" (Харнер, 1992, с.431).

Список литературы

- Голан А. Миф и символ. М., 1992. С.27.
- Грум-Гржимайло Г.Е. Путешествие в Западный Китай. Т.II. Л., 1926. С.200.
- Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М. 1980. Табл. 61.
- Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.
- Леонтьев Н.В. Писаницы устья о. Кантегир // Рериховские чтения (Материалы конференции). Новосибирск, 1985. Рис. 1.
- Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986. С.138.
- Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата, 1985. С.9.
- Мартынов А.И. О мировоззренческой основе искусства скифо-сибирского мира // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 27.
- Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетекоев А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата, 1992. С.30.
- Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. Хобд-сомон. Л., 1980. С.78.
- Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 95-96.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л., 1959. Табл. XXVI-608.
- Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. Табл. 59-1.
- Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск, 1976. Табл. 53.
- Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц. М., 1972. Рис. 132, 133.
- Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск, 1985. Табл. 39-9.
- Скрынникова Т.Д. Термины сакральности: тибето-монгольские параллели // Двадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. Ч.1. М., 1989.
- Студзицкая С.В. Тема космической охоты и образ фантастического зверя в изобразительных памятниках окуневской культуры // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. Спб., 1995. С. 40-44.
- Тайлер Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С.142.
- Харнер М. Путь шамана // Магический кристалл. Магия глазами ученых и чародеев. М., 1992. С. 431.
- Хлобыстина М.Д. Древнейшие южносибирские мифы в памятниках окуневского искусства // Первобытное искусство. Новосибирск, 1971. С. 171-172.

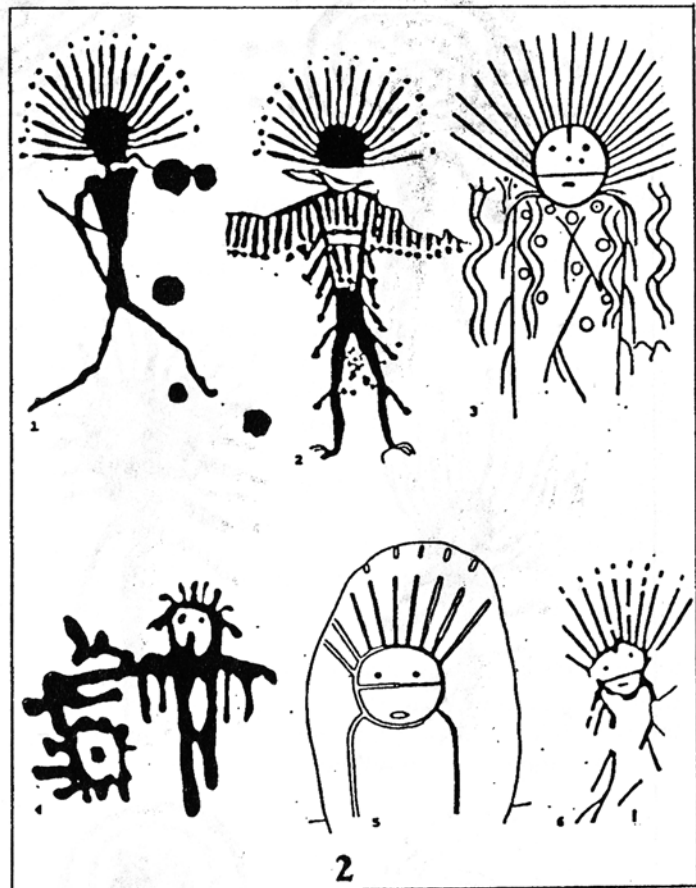
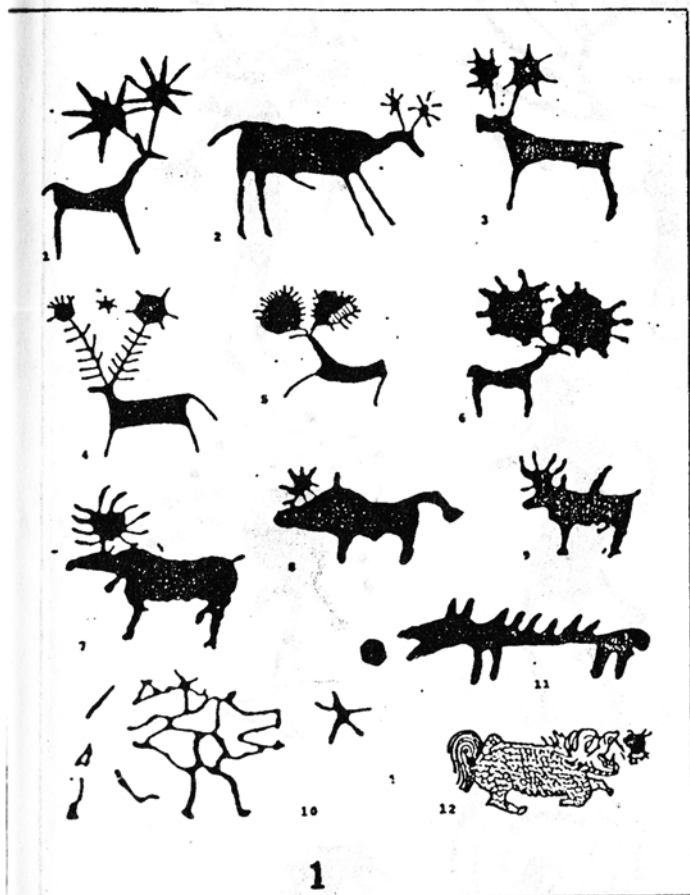

Рис.1. Изображения "солнцорогих" и сцены космической охоты: 1, 7-9 - Саянский каньон Енисея; 2-6 - Алтай, (по А.П.Окладникову, Е.А.Окладниковой, Д.В.Черемисину); 10 - Кантегир I (по Н.В.Леонтьеву); 11 - Арби, по А.П.Окладникову и А.И.Мазину); 12 - Китай, изображение тана (по Г.Е.Грумм-Гржимайло).

Fig.1. Representations of "sun-horned" and scenes of celestial hunting: 1, 7-9 - Sayan canyon of the Yenisey; 2-6 - Altai (according to A.P.Okladnikov, E.A.Okladnikova, D.V.Cheremisin); 10 - Kantegir I (according to N.V.Leontjev); 11 - Arby (acc.to A.P.Okladnikov and A.I.Masin); 12 - China (acc.to G.E.Grumm-Grzhimajlo).

Рис.2. Антропоморфные изображения с лучистыми нимбами: 1-2 - Каракол (по В.Д.Кубареву); 3 - Онхаков улус (по Э.Б.Вадецкой); 4 - Ороктой (по Е.А.Окладниковой); 5 - Чарков улус (по Н.В.Леонтьеву); 6 - Кантегир (по Н.В.Леонтьеву).

Fig.2. Anthropomorphic creatures with radial nimbus: 1-2 - Karakol (acc.to V.D.Kubarev); 3 - Onkhakov ulus (acc.to E.B.Vadetskaya); 4 - Oroktoy (acc.to E.A.Okladnikova); 5 - Charkov ulus (acc.to N.V.Leontjev); 6 - Kantegir (acc.to N.V.Leontjev).

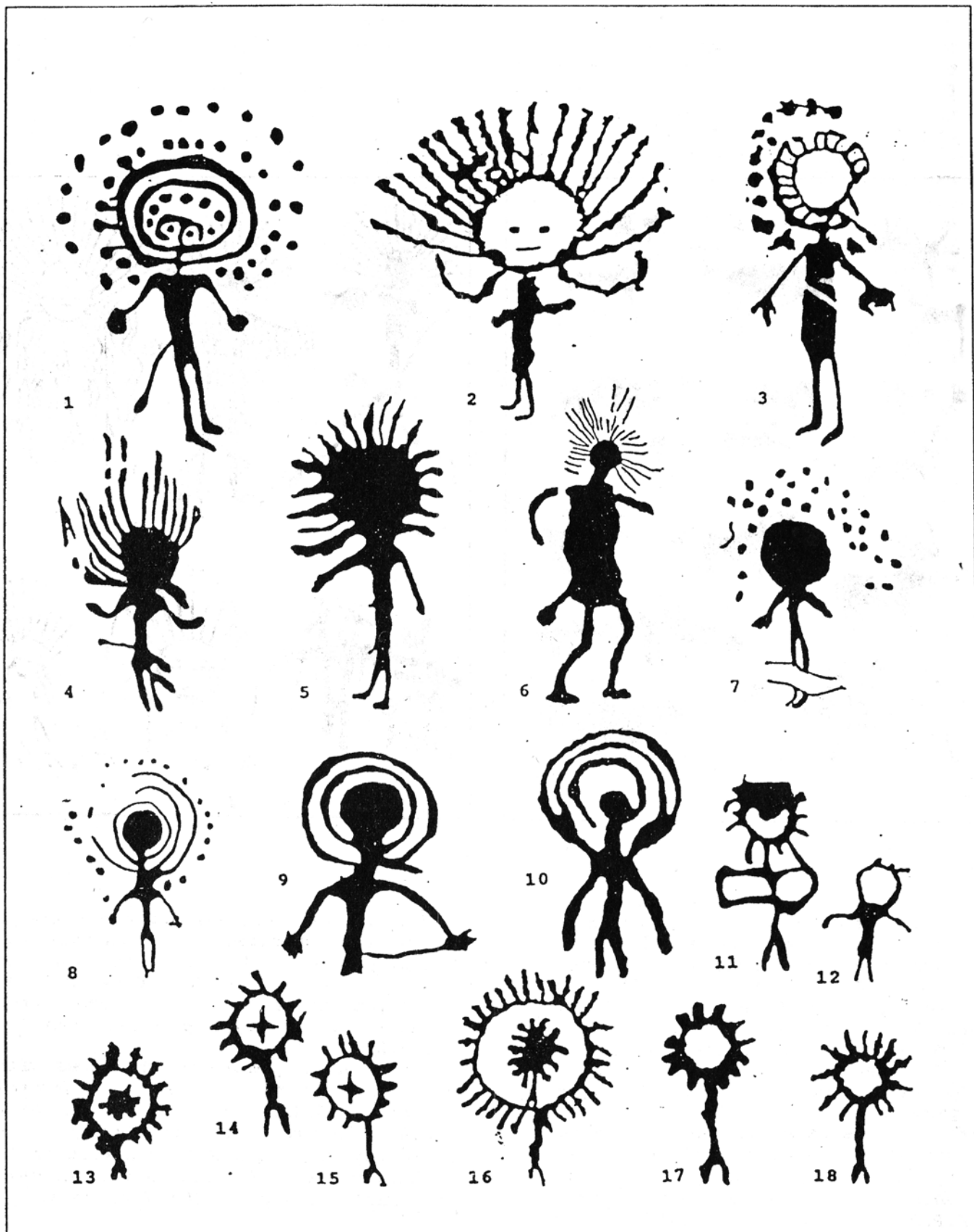

Рис.3. Изображения "солнцеголовых" и солярных символов "на ножках": 1, 3-5, 7-12, 14-15 - Тамгалы, по А.Г.Максимовой, А.С.Ермолаевой, А.Н.Марьяшеву; 2, 13, 16-18 - Саймалы-Таш, по Г.А.Помаскиной; 6 - Ешкиольмес, по А.Н.Марьяшеву и А.Е.Рогожинскому.

Fig.2. Representations of "sun-headed" and solar symbols "on legs": 1, 3-5, 7-12, 14-15 - Tamgaly, according to A.G.Maksimova, A.S.Ermolaeva, A.N.Marjyashev; 2, 13, 16-18 - Saimaly-Tash, according to G.A.Pomaskina; 6 - Eshkioljmes, according to A.N.Marjyashev and A.E.Rogozhinskiy.

M.A.Devlet
ABOUT SOLAR SIGNS, "SUN-HORNED"
AND "SUN-HEADED" CREATURES IN ROCK ART.
summary

The symbol of the Sun executed in form of shining disc and meet nowadays on ethnographic things and children's drawings became widely spread as a subject of rock drawings in the Bronze Age. Analogous subjects of worship that were associated with celestial stars, irrespective of territorial, chronological and ethical boundaries of depictions' creators lead to similar graphic execution of solar symbolic signs.

The Sun was usually depicted in a way we see it, as a disk or a circle with rays spreading radically. Sometimes an ancient painter encircled the Sun with radial mill-cogs, or treated it in form of the concentric circumferences.

In certain historical periods the preference was given to the concrete unified signs. Thus, they used to depict swastika-signs or wheels with the spoke in the Early Iron Age.

A small but characteristic group of drawings united by one plot could be clearly distinguished among the depictions of the Bronze Age. It includes the figures with shining discs on the heads.

The representations of goats and rams with large bow-shaped horns might be associated with solar symbols. Academician A.P.Okladnikov mentioned that the goat or ram image used to reflect the idea of the celestial world or the Universe.

The "Sun-headed" creatures represent a special subject of rock drawings along with the "Sun-horned" ones. The "Sun-headed" creatures got their names because their heads bear a strong resemblance to the Sun sign-symbols. Their heads are surrounded by the nimbuses executed as the spreading spot-like rays, concentric circumferences or the accumulations of the points. Such representative elements are meet separately or combined. Probably, they symbolize the gleam of the Sun-like face. The "Sun-headed" creatures are the most numerous in Saimaly-Tash in Kirgizia.

In Gorniy Altai the "Sun-headed" creatures of the Karakol are pecked, incised and drawn by the mineral paints. The crown consisting of feathers is depicted in some cases. The points arranged as the arch as if flying above the ends of the feather-rays are the most noteworthy. At the Middle Enisey the points were incised not only above the ends but also above the horn of the anthropomorphic creature, like on the ceramic samples of the Samus culture in the West Siberia.